

ИСТОРИЯ С

ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

ПРЕДСТАВИМ себе некую историю...

В детстве мальчика как-то выпорол за пролитую сметану. Потом два часа держали в углу на горохе. За ужином лишили мармелада.

С тех пор он никогда больше сметаны не проливал. Но усвоил преимущество прямых физических действий перед уговорами, сказочками, байками и прочей интеллигентской чепухой. Разговорчики разговорчиками, но гораздо лучше резать и, если удастся, прямо в глаз.

С таким ясным и прямым мировоззрением он вошел в жизнь. С третьего класса отросли кулаки, и он начал бить сам.

Родители воющих и рыдающих жертв приходили домой. Достойный сын затаивался в сенцах. Достойный отец выслушивал претензии, пани и lamentации. Потом выносил приговор:

— В нос это он зря. С носу много крови бывает. Врежу.

И врезал.

К седьмому классу сын серьезно занялся боксом. Тренеры сулили ему будущность Джо Луиса. Он умел нокаутировать противника в первом же раунде. В нос он никогда не бил, и вообще ему было не до пустяков.

Увлечение боксом прошло, потому что пришла мода на самбо. Он быстро усвоил, что там, где нужно долго и бестолково махать кулаками, можно, оказывается, провести один болевой захват — и с человеком все кончено.

Овладев самбо, он стал практически недосыгаем для населения городка и его окрестностей.

— Ты бы с ним поговорил... — задумчиво произносила его девушка, рассматривая очередную жертву, вдавленную в клумбу у кинотеатра.

— Ну, доказал, что ли...

— Это что еще доказывать? — спрашивал он, поигрывая бицепсами.

— Ну, что нехорошо было на меня смотреть. Незтично, что ли...

— Три ха-ха! — коротко отвечал он и для смеха валил фонарный столб.

Читал он главным образом биографии знаменитых борцов, драчунов и просто убийц. В кино любил потасовки. Это, значит, когда Роберт Тейлор ка-ак вражет этому, как его, Гемфри Богарту, а этот Гемфри Богарт ка-ак покатится через стол! На несколько дней его симпатии захватил научно-популярный фильм о животном мире Средней Азии.

— Нет, представляешь? — рассказывал он девушке. — Этот, как его, паук как наскочит на эту, как ее, ящерицу, и давай ноги откусывать! А тут этот, как его, варан как наскочит на обоих — и враз никого нету. Три ха-ха!

Девушке надоело его ясное и прямое мировоззрение, и она ушла от него с каким-то интеллигентом, читавшим Ремарка. Он недолго погрузил и на всякий случай отбил интеллигенту печень. Чтобы помнить.

К этому времени его случайно выбрали на общественную должность. Кажется, собирать профзаписи. Он вызывал неплательщика в кабинет и крепко запирали дверь. В нос он не бил, однако через полгода все сослуживцы исправно платили взносы.

На отчетном собрании подняли вопрос о методе убеждения. «Три ха-ха!» — коротко ответил он на выпады противников и для смеха рассказал о японской борьбе «карате». Дескать, японцы выяснили, что в теле человека есть четырнадцать точек, прикосновения к которым абсолютно смертельно. И не нужно руками махать, и не нужно никакого самбо...

Члены организации побледнели и «прокатили» его во время тайного голосования. Но к этому времени он занимал неплохую хозяйственную должность, и на шутки общестственности ему было наплевать. Он вызывал подчиненного в кабинет, крепко запирали дверь и начинал высматривать одну из четырнадцати точек...

Вы ждете заключения этой истории. Оно, разумеется, должно быть неожиданным и ужасным. У меня есть такое заключение. Но оно настолько неожиданно и, главное, ужасно, что слабонервных я прошу отложить газету и дальше не читать.

...Крепкие люди, слушайте. Директор Ставропольского краевого драматического театра М. Новиков за десять месяцев объявил по театру 74 выговора. В приказах побывал каждый второй, а некоторые «удачники» — по несколько раз.

А вы говорите — четырнадцать точек!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

10 АВГ 1966